

Научная статья

УДК 331.109.648.

doi: 10.46741/2713-2811.2022.20.5.022

Становление и развитие института уполномоченного по защите прав предпринимателей в Российской Федерации

ВЕРА ВЛАДИМИРОВНА ХРУЛЕВА

Центральный филиал Российского государственного университета правосудия, Воронеж, Россия, pravosud36@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6790-3333>

Аннотация. В статье рассматриваются особенности развития института Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей и уполномоченных по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации и его роль в современной России. Обосновывается то, что введение данного института – это новое и необходимое направление обеспечения прав предпринимателей в России, поскольку конституционное право на свободу экономической деятельности, реализация экономических интересов и защита прав субъектов предпринимательства являются важными и приоритетными сферами деятельности практически во всех государствах. Автор раскрывает особенности работы уполномоченных по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации. На основе анализа различных подходов выделяются проблемные аспекты их деятельности. Анализируя понятие Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей в Российской Федерации, автор приходит к выводу о том, что даже не обладая реальными властными и распорядительными полномочиями в системе публичного администрирования, он является необходимым элементом государственного механизма восстановления нарушенных прав предпринимателей.

Ключевые слова: защита прав предпринимателей; институт уполномоченного по защите прав предпринимателей; субъекты предпринимательской деятельности; бизнес-омбудсмен; экономическое развитие; органы государственной власти.

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Для цитирования: Хрулева В. В. Становление и развитие института уполномоченного по защите прав предпринимателей в Российской Федерации // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права.* 2022. № 5 (20). С. 194–204. doi: 10.46741/2713-2811.2022.20.5.022.

Original article

Formation and Development of the Institution of the Commissioner for Entrepreneurs' Rights in the Russian Federation

VERA V. KHRULEVA

Central Branch of the Russian State University of Justice, Voronezh, Russia, pravosud36@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6790-3333>

Abstract. The article discusses development of the institution of the Commissioner for Entrepreneurs' Rights under the President of the Russian Federation and commissioners for entrepreneurs' rights in Russian subjects and their role for modern Russia. The article substantiates that the introduction of this institution is a new and necessary direction in the light of ensuring the rights of entrepreneurs in Russia, since the constitutional right to freedom of economic activity, realization of economic interests and protection of business entities' rights are important and priority areas in almost all states. The author reveals features and activities of the authorized representatives for protection of entrepreneurs' rights in subjects of the Russian Federation. Based on the analysis of various approaches to the concept, problematic aspects of their activities are highlighted. Analyzing the concept of the Commissioner for Entrepreneurs' Rights under the President of the Russian Federation, the author comes to the conclusion that even without having real power and administrative powers in the system of public administration, the Commissioner is a necessary element in the state mechanism for restoring violated rights of entrepreneurs.

Keywords: protection of entrepreneurs' rights; institute of the Commissioner for Entrepreneurs' Rights; business entities; business ombudsman; economic development; public authorities.

5.1.3. Private law (civil law) sciences.

For citation: Khruleva V.V. Formation and development of the institution of the Commissioner for Entrepreneurs' Rights in the Russian Federation. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2022, no. 5 (20), pp. 194–204. doi: 10.46741/2713-2811.2022.20.5.022.

На современном этапе развития российского государства все большее значение приобретает развитие экономических и предпринимательских основ гражданского общества. Не случайно в ч. 1 ст. 34 Конституции Российской Федерации закреплено: «Каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности». На государственном уровне для обеспечения и защиты этих прав был создан специальный институт, основной целью деятельности которого стало обеспечение прав граждан, занимающихся предпринимательской деятельностью в Российской Федерации, – институт Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей.

В юридической литературе отмечается, что «сегодня практически во всех государствах важной задачей, стоящей перед правительством, является

реализация и защита экономических интересов прав субъектов предпринимательства. Внедрение и развитие в России такого института является необходимым направлением государства в механизме реализации предпринимательской деятельности» [12, с. 151]. Не случайно в целях поддержки бизнеса и формирования должного инвестиционного климата в России еще на форуме «Россия-2012» В. В. Путин отметил, что введение этого института является важнейшей инициативой в части улучшения экономической ситуации в стране [6, с. 15]. Так, по данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства ФНС России на январь 2022 г., в России численность данных субъектов составляет 5 млн 828 тыс. 553 чел. (физические лица), в том числе в Центральном федеральном округе – 1 млн 864 тыс. 171 чел., в Северо-Западном федеральном округе – 570 146 чел. [10].

Важность создания данного института обусловлена тем, что субъекты предпринимательской деятельности порой не могут самостоятельно разрешить многие проблемы [10]. Причиной тому, как отмечается, являются возможные административные преграды, оказывающие давление бюрократические действия чиновников, а также коррупционные проявления, существующие со стороны государственных органов и их должностных лиц [9]. Поэтому одной из основных функций, которой государство наделило уполномоченных по защите прав предпринимателей, стало законное и справедливое государственное управление предпринимательской деятельностью. При этом бизнес-омбудсмены предстают при этом двояким образом: с одной стороны, как государственный правозащитный орган, целью которого является не только должное обеспечение прав и свобод, но и осуществление наблюдения за состоянием прав человека и гражданина, занимающихся предпринимательской деятельностью, осуществление реализации их прав в указанной сфере, с другой – как поверенные заявители в иных государственных органах (при этом по своей юридической природе не входят ни в одну из ветвей государственной власти).

Законодательное закрепление должности уполномоченного по защите прав предпринимателей впервые было осуществлено в Указе Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике», а затем в Указе Президента Российской Федерации от 22.06.2012 № 879 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей». В последнем называлось только конкретное лицо, которое назначалось на должность уполномоченного, он не содержал конкретных положений, которые бы определяли правовой статус бизнес-омбудсмена. Позднее, в 2012 г., с целью официального закрепления правового статуса уполномоченного по защите прав предпринимателей Министерством экономического развития Российской Федерации был разработан проект федерального закона № 185348-6 «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации», а 07.05.2013 был подписан Федеральный закон от 07.05.2013 № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» (далее – Закон № 78-ФЗ). В нем официально были закреплены название данного ор-

гана (Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей), его правовое положение, основные задачи и компетенция. Но, поскольку этот закон создавался в сжатые сроки, он не охватил вопросы, касающиеся полномочий уполномоченного. В этой связи перечень его компетенций был уточнен в Федеральном законе от 02.11.2013 № 294-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации». В дальнейшем, после вступления в силу ч. 2 ст. 1 указанного закона с 1 января 2014 г., уполномоченный и его рабочий аппарат стали функционировать как государственный орган с правом юридического лица. Поскольку Президент Российской Федерации не раз отмечал, что бизнес-омбудсмен будет наделен весьма широкими правами в сфере защиты прав предпринимателей [5], основными задачами его деятельности стали оказание помощи субъектам предпринимательской деятельности, а также контроль за соблюдением органами государственной власти и их должностными лицами прав данных субъектов.

Итак, с принятием и введением в действие федерального закона «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» получили закрепление их основные задачи:

1) защита прав и законных интересов не только российских, но и иностранных предпринимателей на всей территории России, в том числе российских бизнесменов, которые находятся на территориях иностранных государств;

2) обеспечение действенного контроля за соблюдением прав и законных интересов предпринимателей органами власти на всех уровнях – федеральном, региональном и местном;

3) развитие и участие в различных формах содействия взаимодействию государственных и муниципальных органов с предпринимательским сообществом;

4) непосредственное участие в вопросах внедрения и развития государственной политики по направлениям, затрагивающим интересы граждан и юридических лиц, занимающихся предпринимательским делом, в том числе обеспечение и защита их прав и законных интересов.

Утверждение должности уполномоченного на федеральном уровне вызвало необходимость такого урегулирования и на уровне субъектов Федерации. Действительно, ст. 71 Конституции Российской Федерации закрепляет, что «регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина находится в ведении Российской Федерации». Однако ст. 72 Конституции Российской Федерации гласит, что «защита прав и свобод человека находится в совместном ведении». Это означает, что субъекты обязываются государством принимать все меры по обеспечению конституционных прав и свобод граждан, в том числе и в сфере предпринимательства. Поэтому статус уполномоченных по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации получил свое официальное закрепление в Законе № 78-ФЗ. Регионы приобрели право на принятие собственных правовых актов в указанной сфере. Но, как показала практика, в период активизации роста предпринимательства в Рос-

сии и, соответственно, преумножения дополнительных проблем на момент введения в действие данного закона в значительной части субъектов Российской Федерации уже были созданы и действовали подобные уполномоченные [1, с. 22]. Данные должности у субъектов формировались по-разному, и отсутствовало единообразие в формировании их правового статуса [13]. Например, самым первым субъектом, в котором был введен институт уполномоченного по защите прав предпринимателей, в 2011 г. стала Ульяновская область. В Вологодской области он был учрежден в 2013 г. [7], в Воронежской области – в 2014 г. [8]. Однако на региональном уровне законом была предоставлена значительная свобода усмотрения при назначении на должность и освобождения от нее бизнес-омбудсменов.

О развитии данного института в настоящее время свидетельствует количество обращений предпринимателей. В соответствии со статистическими данными к уполномоченному Воронежской области в 2021 г. было зарегистрировано 470 обращений, в 2012–2018 гг. – 669, в 2019 г. – 110 [2]. Кроме того, в своем выступлении Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей Б. Ю. Титов также подчеркнул, что рост обращений предпринимателей к уполномоченным в регионах увеличивается. В частности, Б. Ю. Титов отмечает: «За последние годы бизнес-защита стала одним из самых профессиональных, юридически грамотных и мобильных институтов в России. Согласно релизу, работа бизнес-омбудсменов в 2021 г. перешла на иной уровень, появились уникалы, которые сумели поднять масштабные инвестпроекты и в регионах создать прецеденты для судебной машины Федерации. Например, в Приморье восстановлены права 600 предпринимателей по аренде земельных участков, а в Карелии после обращения бизнес-защитника сняли ограничения и для ИП, и для предприятий с «паспортами коллективного иммунитета» – для них нет ни QR-кодов, ни ограничений по времени, ни ПЦР-тестов» [4]. Далее он замечает: «К уполномоченным в регионах от предпринимателей продолжают поступать тысячи жалоб. Конечно, за 2021 год их общее число сократилось по сравнению с ковидным 2020-м, однако оно превысило 2019 год практически на 5 тысяч. Особое значение, согласно данным, является статистика участия бизнес-защитников в проверках. В частности, 2021 году было осуществлено на 6 больше по сравнению с 2020 годом, а участие в судебных процессах на 220 больше по сравнению с 2020 годом» [4].

Итак, в соответствии с российским законодательством уполномоченный по правам предпринимателей наделен весьма обширными правами как правозащитный орган. Вместе с тем до сих пор нерешенной остается проблема эффективной защиты прав предпринимателей. «Актуальными остаются вопросы со стороны самих предпринимателей о возможных механизмах определения категории рисков и классов опасности по используемым ими объектам или осуществляемой деятельности для целей планирования проверок. Не решаются должным образом возникающие незаконные действия должностных лиц муниципальных образований, которые организуют необоснованные внеплановые проверки (выдавая их за полноценные) с целью по-

полнения бюджета и вынесения штрафных санкций» [3]. Предлагается уделить внимание действиям должностных лиц органов государственной власти и органов местного самоуправления в части соблюдения Постановления Правительства Российской Федерации от 10.03.2022 № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля», где прямо установлен мораторий на проведение плановых проверок бизнеса на 2022 г. Например, в Воронежской области в целях повышения эффективности правовой защиты предпринимателей и преодоления возможных препятствий 21 июля 2022 г. было подписано соглашение о сотрудничестве между Уполномоченным по правам человека в Воронежской области и Уполномоченным по защите прав предпринимателей в Воронежской области. В нем было определено, что сотрудничество должно быть направлено на развитие информационного обмена, на качественное урегулирование поступивших в адрес уполномоченных обращений граждан, совместное участие в разрешении проблемных вопросов для реализации прав и свобод предпринимателей, расширение взаимодействия граждан и общественных объединений с органами государственной власти и местного самоуправления [11].

В настоящее время существуют также определенные расхождения и в процедуре выдвижения на должность уполномоченного по защите прав предпринимателей. Анализируя региональную практику, Е. Б. Абакумова предлагает рассматривать два его основных направления. Первое направление характеризуется тем, что кандидаты на должность бизнес-омбудсмена являются представителями предпринимательских объединений. Например, это характерно для Рязанской области, Республики Карелии, Республики Северная Осетия – Алания, Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, Калининградской, Иркутской, Орловской областей, Красноярского края. Второе направление состоит в том, что региональные власти самостоятельно осуществляют выдвижение соответствующих кандидатур. Одновременно с этим они предоставляют возможность и самим предпринимательским объединениям, и субъектам предпринимательской деятельности высказаться по выдвинутым кандидатурам. Например, такая процедура действует в Ивановской, Кировской, Мурманской, Тамбовской областях, Камчатском, Ставропольском краях, Республике Хакасии и др. Однако второе направление, по мнению Е. Б. Абакумовой, несет в себе больше негативного, в частности возможные коррупционные риски, поэтому в ситуации его использования важное значение имеют открытость обсуждений и порядок учета выраженных субъектами предпринимательства мнений [1, с. 22–23]. Объясняется это тем, что при назначении на должность уполномоченного по защите прав предпринимателей местные органы власти не очень-то учитывают мнение предпринимателей. Вместе с тем некоторые регионы не оставляют данное основание без внимания. Например, в соответствии со ст. 4 закона Воронежской области «Об Уполномоченном по правам предпринимателей в Воронежской области» назначение уполномоченного происходит Губернатором Воронежской области по согласованию с Уполномоченным при Президенте Российской Федерации

по защите прав предпринимателей и с учетом мнения предпринимательского сообщества. Статья 4 закона Вологодской области «Об Уполномоченном по правам предпринимателей в Вологодской области» гласит: «Уполномоченный назначается на должность Губернатором области по согласованию с Уполномоченным при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей с учетом мнения предпринимательского сообщества».

Подобная правовая неопределенность ч. 4 ст. 9 Закона № 78-ФЗ подталкивает некоторые регионы к тому, что местные власти назначают на должность бизнес-омбудсмена нужных себе людей, то есть учитывают лишь собственное мнение.

Можно согласиться с точкой зрения Е. Б. Абакумовой, которая предлагает закрепить порядок реализации процедуры учета мнения предпринимательского сообщества на федеральном уровне.

Во-первых, процедуру выдвижения кандидатур на должность уполномоченного нужно осуществлять исключительно со стороны предпринимательских объединений. В тех же субъектах, где слабо развивается поддержка со стороны общества, целесообразно рассмотреть вопрос о возможности проведения конкурса на должность уполномоченного путем самовыдвижения субъектов предпринимательской деятельности. При этом к испытанию следует допускать таких лиц, которые имеют безупречную репутацию и проявили себя в благотворительной или общественной деятельности [1, с. 23].

Во-вторых, с помощью современных информационных технологий необходимо производить максимально открытую и прозрачную процедуру публичного обсуждения кандидатур на должность уполномоченного. Примером может послужить организация дистанционного голосования по СМС или через официальные региональные сайты [1, с. 23]. Электронная петиция, а также прямые обращения граждан к представителям государства также представляются перспективными формами общественного контроля. Они должны быть открыты для подписания заинтересованными лицами, а в отношении уполномоченных должна быть нормативно установлена обязанность давать официальный ответ на петицию. Все это будет способствовать формированию публичной оценки деятельности бизнес-омбудсменов, что позволит в дальнейшем наиболее эффективно осуществлять контроль деятельности уполномоченных.

В-третьих, важно обязать глав регионов представлять к назначению на должность уполномоченного по защите прав предпринимателей только таких кандидатов, которые получили наибольшую поддержку.

В-четвертых, бизнес-омбудсмен должен иметь четкое представление о реальном положении предпринимателей в своем регионе и России в целом. При этом результаты его деятельности следует оценивать не только по ежегодным докладам. Сами субъекты предпринимательского сообщества должны давать оценку его работе и выносить свой вердикт. Но это обстоятельство ни федеральным, ни региональными законодательствами не регулируется.

В целях повышения эффективности работы уполномоченного в п. 6 ст. 9 Закона № 78-ФЗ предусмотрено досрочное прекращение полномочий упол-

номоченного в субъекте Российской Федерации, которое осуществляется в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, по представлению уполномоченного либо с его согласия. Поэтому в некоторых региональных законах также устанавливается досрочное прекращение полномочий бизнес-омбудсмена в случае признания результатов его работы неудовлетворительными. В частности, ч. 3 ст. 8 закона Вологодской области от 30.05.2013 № 3053-ОЗ «Об уполномоченном по защите прав предпринимателей в Вологодской области» гласит: «Полномочия уполномоченного прекращаются досрочно в случаях освобождения от должности в связи с утратой доверия в случаях, предусмотренных Федеральным законом от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ “О противодействии коррупции”. Принятие соответствующего решения полностью возлагается на государственные структуры – главу региона или законодательное (представительное) собрание». В некоторых же субъектах вообще отсутствует указание на это обстоятельство. В частности, в ч. 1 ст. 5 закона Воронежской области от 22.05.2014 № 61-ОЗ «Об уполномоченном по защите прав предпринимателей в Воронежской области» закреплено: «Полномочия Уполномоченного прекращаются ... 2) в случае досрочного прекращения полномочий» [9]. Наличие такого положения, по замыслу законодателя, является дополнительным средством стимулирования качественной работы уполномоченного.

Таким образом, в настоящее время институт уполномоченного по защите прав предпринимателей в Российской Федерации приобрел статус органа, основной целью деятельности которого является защита прав и интересов граждан-предпринимателей. Законодательное закрепление и регулирование правового статуса данного института является важным направлением экономического развития России, в том числе и разрешения вопросов, находящихся на границе интересов публичных органов государственной власти и предпринимательского сообщества. Появление разноуровневых задач в сфере предпринимательства, неразрешенность многих вопросов, касающихся деятельности бизнес-омбудсменов, свидетельствуют о том, что на сегодняшний день не определены четкие критерии оценки результатов их деятельности. Ежегодные отчеты уполномоченных в субъектах Российской Федерации свидетельствуют о том, что в их деятельности существует ряд проблем в части развития отношений с органами государственной власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абакумова, Е. Б. Проблемные аспекты правового статуса уполномоченного по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации / Е. Б. Абакумова // Вестник Поволжского института управления. – 2018. – Том 18, № 3. – С. 21–29.
2. В Воронежской области уполномоченный по защите прав предпринимателей подвел итоги прошлого года // Информационное агентство «Воронеж-Медиа» : [сайт]. – URL: http://www.voronezh-media.ru/news_out.php?id=57610 (дата обращения: 04.10.2022).
3. Генеральной прокуратуре представлены проблемные вопросы предпринимателей, связанные с деятельностью контрольно-надзорных органов // Уполномоченный по защите прав предпринимателей в Пермском крае : [сайт]. – URL: – <https://>

ombudsmanbiz59.ru/generalnoj-prokurature-predstavleny-problemnye-voprosy-predprinimatelej-svyazannye-s-deyatelnostyu-kontrolno-nadzornyh-organov/ (дата обращения: 04.10.2022).

4. Итоги – 2021: региональные бизнес-защитники нарастили репутационный капитал и спасли сотни бизнесов // Уполномоченный по защите прав предпринимателей в Республике Дагестан : официальный сайт. – URL: <https://ombudsmanrd.ru/press-centr/itogi-2021-regionalnye-biznes-zashhitniki-narastili-reputatsionnyj-kapital-i-spasli-sotni-biznesov/> (дата обращения: 04.10.2022).

5. Медведев, Д. А. Защищать права бизнеса может прокурор, а не омбудсмен / Д. А. Медведев // РИА Новости : официальный сайт. – URL: <https://ria.ru/20120410/622370777.html> (дата обращения: 04.10.2022).

6. Мохов, А. А. Институт Уполномоченного по правам предпринимателей в России / А. А. Мохов // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». – 2012. – № 4. – С. 12–17.

7. Об уполномоченном по защите прав предпринимателей в Вологодской области : закон Вологодской области от 30.05.2013 № 3053-ОЗ // Администрация Вологодской области : официальный портал. – URL: https://vologda-oblast.ru/biznesu/upolnomochennyyu_po_zashchite_prav_predprinimateley_v_vologodskoy_oblasti/zakon_3053.pdf (дата обращения: 04.10.2022).

8. Об уполномоченном по защите прав предпринимателей в Воронежской области : закон Воронежской области от 22.05.2014 № 61-ОЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=106110388&backlink=1&&nd=106080526&rdk=2&refoid=106110595> (дата обращения: 04.10.2022).

9. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика : распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.03.2013 № 467-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 14. – Статья 1714.

10. Статистика для национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» // Федеральная налоговая служба : официальный сайт. – URL: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html> (дата обращения: 04.10.2022).

11. Уполномоченный по правам человека в Воронежской области и уполномоченный по защите прав предпринимателей в Воронежской области подписали соглашение о взаимодействии // Уполномоченный по правам человека в Воронежской области: официальный сайт. – URL: <http://ombudsman-vrn.ru/index.php/soglasheniya/2681-upolnomochennyj-po-pravam-cheloveka-v-voronezhskoj-oblasti-i-upolnomochennyj-po-zashchite-prav-predprinimatelej-v-voronezhskoj-oblasti-podpisali-soglashenie-o-vzaimodejstvii> (дата обращения: 04.10.2022).

12. Усманова, Р. М. Создание экономических зон как механизм развития Российской Федерации / Р. М. Усманова // История федерализма в России. К 100-летию образования автономной Башкирской Республики : сборник материалов всероссийской научно-практической конференции / ответственный редактор Н. А. Мысляева ; заместитель ответственного редактора Л. Я. Юсупова. – Стерлитамак : Стерлитамакский фил. БашГУ, 2018. – С. 148–153.

13. Эмих, В. В. Уполномоченные по защите прав предпринимателей: зарубежный опыт и российская модель / В. В. Эмих // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2014. – № 3. – С. 178–188.

REFERENCES

1. Abakumova E.B. Problematic aspects of the legal status of the Commissioner for Protection of Entrepreneurs' Rights in regions of the Russian Federation. *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya*=*Bulletin of the Volga Region Institute of Administration*, 2018, vol. 18, no. 3, pp. 21–29. (In Russ.).
2. In the Voronezh Region, the Commissioner for Entrepreneurs' Rights summed up results of the previous year. *Informatsionnoe agentstvo "Voronezh-Media": sait* [Voronezh-Media News Agency: website]. Available at: http://www.voronezh-media.ru/news_out.php?id=57610 (In Russ.). (Accessed October 4, 2022).
3. Problematic issues of entrepreneurs related to the activities of control and supervisory bodies are presented to the Prosecutor General's Office. *Upolnomochennyi po zashchite prav predprinimatelei v Permskom krae: sait* [Commissioner for Entrepreneurs' Rights in the Perm Oblast: website]. Available at: <https://ombudsmanbiz59.ru/generalnoj-prokurature-predstavleny-problemnye-voprosy-predprinimatelej-svyazannye-s-deyatelnostyu-kontrolno-nadzornyh-organov/> (In Russ.). (Accessed October 4, 2022).
4. Results – 2021: regional business defenders have increased reputational capital and saved hundreds of businesses. *Upolnomochennyi po zashchite prav predprinimatelei v Respublike Dagestan: ofitsial'nyi sait* [Commissioner for Entrepreneurs' Rights in the Republic of Dagestan: official website]. Available at: <https://ombudsmanrd.ru/press-centr/itogi-2021-regionalnye-biznes-zashhitniki-narastili-reputatsionnyj-kapital-i-spaslisotni-biznesov/> (In Russ.). (Accessed October 4, 2022).
5. Medvedev D.A. Medvedev, D. A. The prosecutor, not the ombudsman, can protect the rights of business. *RIA Novosti: ofitsial'nyi sait* [RIA Novosti: official website]. Available at: <https://ria.ru/20120410/622370777.html> (In Russ.). (Accessed October 4, 2022).
6. Mokhov A.A. Institute of the Commissioner for the Rights of Entrepreneurs in Russia. *Predprinimatel'skoe pravo. Prilozhenie "Biznes i pravo v Rossii i za rubezhom"*=*Entrepreneurial Law. Appendix "Business and Law in Russia and Abroad"*, 2012, no. 4, pp. 12–17. (In Russ.).
7. About the Commissioner for Entrepreneurs' Rights in the Vologda Oblast: the Vologda Oblast Law No. 3053-OZ of May 30, 2013. *Administratsiya Vologodskoi oblasti: ofitsial'nyi portal* [Administration of the Vologda region: official portal]. Available at: https://vologda-oblast.ru/biznesu/upolnomochennyi_po_zashchite_prav_predprinimateley_v_vologodskoy_oblasti/zakon_3053.pdf (In Russ.). (Accessed October 4, 2022).
8. About the Commissioner for Entrepreneurs' Rights in the Voronezh Oblast: the Voronezh Law Oblast No. 61-OZ of May 22, 2014. *Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii* [Official Internet portal of legal information]. Available at: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=106110388&backlink=1&&nd=106080526&rdk=2&refo id=106110595> (In Russ.). (Accessed October 4, 2022).
9. On approval of The state program of the Russian Federation "Economic development and innovative economy: Decree of the Government of the Russian Federation No. 467-r of March 29, 2013. In: *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation]. 2013. No. 14. Art. 1,714. (In Russ.).
10. Statistics for the national project "Small and medium-sized entrepreneurship and support for individual entrepreneurial initiative". *Federal'naya nalogovaya sluzhba: ofitsial'nyi sait* [Federal Tax Service: official website]. Available at: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html> (In Russ.). (Accessed October 4, 2022).
11. The Commissioner for Human Rights in the Voronezh Oblast and the Commissioner for Entrepreneurs' Rights in the Voronezh Oblast signed an agreement on cooperation. *Upolnomochennyi po pravam cheloveka v Voronezhskoi oblasti: ofitsial'nyi sait* [Commissioner for Human Rights in the Voronezh Oblast: official website]. Available at: <http://ombudsman-vrn.ru/index.php/soglasheniya/2681-upolnomochennyj-po-pravam-cheloveka-v-voronezhskoj-oblasti-i-upolnomochennyj-po-zashchite-prav>

predprinimatelej-v-voronezhskoj-oblasti-podpisali-soglashenie-o-vzaimodejstvii (In Russ.). (Accessed October 4, 2022).

12. Usmanova R.M. Creation of economic zones as a mechanism of development of the Russian Federation. In: Myslyaeva N.A. (Ed.). *Istoriya federalizma v Rossii. K 100-letiyu obrazovaniya avtonomnoi Bashkirskoi Respubliki: sbornik materialov vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [The history of federalism in Russia. To the 100th anniversary of the formation of the Autonomous Bashkir Republic: collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference]. Sterlitamak: Sterlitamakskii fil. BashGU, 2018. Pp. 148–153. (In Russ.).

13. Emikh V.V. Authorized persons for the protection of the rights of entrepreneurs: foreign experience and Russian model. In: *Nauchnyi ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk* [Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences]. 2014, no. 3. Pp. 178–188. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ВЕРА ВЛАДИМИРОВНА ХРУЛЕВА – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Центрального филиала Российского государственного университета правосудия, Воронеж, Россия, pravosud36@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6790-3333>

VERA V. KHRULEVA – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, associate professor at the Department of Civil Law Disciplines of the Central Branch of the Russian State University of Justice, Voronezh, Russia, pravosud36@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6790-3333>

Статья поступила 21.10.2022